

Совет по правам человека

Шестдесят первая сессия

23 февраля — 2 апреля 2026 года

Пункт 2 повестки дня

Ежегодный доклад Верховного комиссара

Организации Объединенных Наций

по правам человека и доклады Управления

Верховного комиссара и Генерального секретаря

Положение в области прав человека в Судане

**Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций
по правам человека***

Резюме

В настоящем докладе, подготовленном в соответствии с резолюцией 57/2 Совета по правам человека, описывается положение в области прав человека в Судане за период с 16 ноября 2024 года по 15 ноября 2025 года и содержатся соответствующие рекомендации.

* На основании достигнутой договоренности настоящий документ издается позднее предусмотренного срока его опубликования в связи с обстоятельствами, не зависящими от представляющей документ стороны.

I. Введение и методология

1. Настоящий доклад, охватывающий период с 16 ноября 2024 года по 15 ноября 2025 года, представлен в соответствии с резолюцией 57/2 Совета по правам человека, в которой Совет просил Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека при содействии назначенного им Эксперта по правам человека в Судане представить Совету на его шестьдесят первой сессии всеобъемлющий доклад о положении в области прав человека в Судане.
2. Проект доклада был передан суданским властям с целью получения предметных замечаний. Однако к истечению продленного срока замечаний не поступило.
3. Настоящий доклад подготовлен на основе данных, собранных Экспертом по правам человека в Судане и Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) в Судане. Он включает информацию, полученную в ходе бесед с 778 источниками (380 мужчин, 382 женщины, 10 мальчиков и 6 девочек), в том числе с жертвами, членами их семей и свидетелями. В число этих бесед вошли собеседования, проведенные в ходе мониторинговых миссий УВКПЧ в Уганде, Чаде и административном районе Абьей. В настоящем докладе также содержится анализ фотографий, спутниковых снимков и видеоматериалов, других докладов Организации Объединенных Наций и заявлений властей, а также информации из других источников. Обстановка в плане безопасности, связанная с расширением масштабов конфликта и усилением боевых действий, оказала значительное воздействие на защиту потерпевших и свидетелей и на доступ в районы, затронутые конфликтом, а также привела к нарушению связи, в результате чего УВКПЧ было вынуждено полагаться главным образом на дистанционный мониторинг.
4. При оценке расследуемых инцидентов УВКПЧ использует критерий «разумные основания полагать» и анализирует достоверность и надежность источников, принимая во внимание их характер и объективность. Выводы делаются только при соблюдении этого критерия.
5. В течение отчетного периода Верховный комиссар продолжил свою деятельность в отношении Судана, проводя совещания и публичные выступления¹. 4 августа 2025 года он проинформировал Совет Безопасности о ситуации в Судане в ходе закрытых консультаций. 14 ноября 2025 года он выступил по поводу ситуации в Эль-Фашире на тридцать восьмой специальной сессии Совета по правам человека².
6. Эксперт посетил Найроби 12 и 13 декабря 2024 года, чтобы продолжить работу с различными заинтересованными сторонами, занимающимися вопросами Судана. Он посетил Порт-Судан с 27 по 31 июля 2025 года и встретился с суданскими властями, должностными лицами Организации Объединенных Наций, представителями гражданского общества, гуманитарными партнерами и внутренне перемещенными лицами. Эксперт продолжал проводить регулярные виртуальные совещания с представителями гражданского общества Судана. Он также регулярно взаимодействовал с Личным посланником Генерального секретаря по Судану.
7. УВКПЧ продолжало взаимодействовать, в частности, со Специальным представителем Генерального секретаря по вопросу о сексуальном насилии в условиях конфликта и гуманитарными организациями для обеспечения учета аспектов, связанных с правами человека и защитой гражданского населения, в политической и гуманитарной деятельности. УВКПЧ также участвовало в консультативном процессе, объединяющем правительственные структуры, гражданское общество и Организацию

¹ См. заявления УВКПЧ по Судану по адресу URL: https://www.ohchr.org/en/latest?field_geolocation_target_id%5B1119%5D=1119&field_content_category_target_id%5B187%5D=187&field_content_category_target_id%5B190%5D=190&field_content_category_target_id%5B189%5D=189.

² См. URL: <https://www.ohchr.org/en/statements-and-speeches/2025/11/high-commissioner-special-session-sudan-international-community-has>.

Объединенных Наций, содействуя проведению содержательных обсуждений по всем направлениям Рамок сотрудничества в области предотвращения сексуального насилия в условиях конфликта и реагирования на него.

II. События в области политики и безопасности

8. Конфликт в Судане, который длится уже почти три года, превратился в крайне раздробленную и этнически окрашенную войну. Мобилизация гражданского населения по племенным и этническим признакам в сочетании с поступлением оружия в страну привела к значительной эскалации военных действий, углублению раскола в обществе и ухудшению перспектив мирного урегулирования.

9. В течение отчетного периода продолжались интенсивные боевые действия, а конфликт распространился на новые районы, в результате чего, по данным УВКПЧ, было убито не менее 5359 гражданских лиц. Наибольшее число жертв было зарегистрировано в регионе Дарфур (2437 жертв, в том числе 2208 в Северном Дарфуре) и в регионе Кордофан (1253 жертвы).

10. 11 января 2025 года Суданские вооруженные силы вернули себе контроль над городом Вад-Медани в штате Эль-Гезира, а 20 мая 2025 года — над штатом Хартум.

11. Регион Кордофан оставался нестабильным и находился в центре боевых действий, особенно с мая 2025 года, поскольку стороны продолжали бороться за контроль над стратегически важными пунктами в этом регионе. После наступления Сил быстрого реагирования на город Бара в Северном Кордофана 25 октября 2025 года они вновь захватили город.

12. В то время как боевые действия переместились из центрального Судана на запад и юг, в Эль-Фашире продолжались ожесточенные бои, в результате которых 27 октября 2025 года, после 18-месячной осады, город был захвачен Силами быстрого реагирования. После поступления сообщений о массовых зверствах в Эль-Фашире и его окрестностях Совет по правам человека созвал 14 ноября 2025 года свою тридцать восьмую специальную сессию и принял резолюцию S-38/1, в которой просил миссию по установлению фактов в Судане провести срочное расследование, выявить виновных и поддержать усилия по обеспечению привлечения к ответственности.

13. Широкое использование современного военного оборудования, в частности беспилотных летательных аппаратов (дронов), усилило позиции сторон конфликта и расширило их военные возможности, что привело к затягиванию военных действий и углублению кризиса.

14. Помимо внешней военной поддержки, торговли оружием и поставок вооружений, стороны конфликта все в большей степени полагаются на доходы, получаемые внутри самого Судана за счет добычи, экспорта, налогообложения и иногда разграбления ресурсов³. Золото, скот и сельскохозяйственные продукты, такие как гуммиарабик, стали частью конфликтной экономики страны, в которой нарушения и ущемления прав человека связаны с экономическими интересами внутренних и внешних субъектов, что вызывает серьезную озабоченность в отношении соблюдения прав человека у государств и компаний, закупающих товары из Судана, в том числе из-за риска того, что такие закупки могут способствовать продолжению конфликта.

15. 19 мая 2025 года председатель переходного Суверенного совета генерал-лейтенант Абдель Фаттах аль-Бурхан назначил Камиля Идриса премьер-министром «правительства надежды».

³ См. дополнительную информацию к докладу независимой международной миссии по установлению фактов в Судане (A/HRC/60/22) по адресу URL: <https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/hrbodies/hrcouncil/ffm-sudan/60-22-supplementary-information-1.pdf>; и S/2024/65 — заключительный доклад о работе Группы экспертов по Судану.

16. 26 июля 2025 года Суданский альянс основателей (Тасис) объявил о создании структуры управления в районах, контролируемых Силами быстрого реагирования, во главе с генерал-лейтенантом Мохамедом Хамданом Дагало в качестве «президента» и Абдельазизом Аль-Хилу в качестве «вице-президента».

III. Законодательная основа

A. Международные правовые рамки

17. Применимые международно-правовые рамки, включая международное гуманитарное право, международное право прав человека и международное уголовное право, остались неизменными со времени представления предыдущего доклада в марте 2024 года⁴.

B. Национальные правовые рамки

18. Со времени представления предыдущего доклада в марте 2024 года национальные правовые рамки претерпели некоторые изменения⁵.

19. 23 февраля 2025 года Министерство юстиции опубликовало пересмотренный конституционный документ, отражающий поправки, в том числе продление переходного периода на 39 месяцев, увеличение представительства военных в переходном Суверенном совете, удаление всех упоминаний о Силах быстрого реагирования и роспуск следственной комиссии по расследованию нарушений со стороны сил безопасности в связи с протестами в Хартуме 3 июня 2019 года.

C. Чрезвычайное положение

20. По состоянию на 15 ноября 2025 года по меньшей мере 217 чрезвычайных распоряжений и мер безопасности продолжали действовать на всей территории Судана с момента начала конфликта в апреле 2023 года, в том числе в отношении введения комендантского часа, запрета на передвижение, а также ограничения свободы мнений и их свободного выражения и свободы мирных собраний⁶.

21. Во время встречи с Экспертом в Порт-Судане в июле 2025 года Министр юстиции обязался возобновить работу комитета, созданного в феврале 2023 года для пересмотра чрезвычайного законодательства.

IV. Последствия боевых действий для гражданского населения

A. Авиационные удары и обстрелы

22. Стороны конфликта применяли оружие взрывного действия с широким радиусом поражения в населенных районах, осуществляя артиллерийские обстрелы и авиаудары, в том числе с использованием «бочковых бомб» и барражирующих боеприпасов. Они часто наносили удары по густонаселенным жилым районам, нередко без предварительного предупреждения. Применение такого оружия подобным образом явно противоречит принципам избирательности, пропорциональности и предосторожности, предусмотренным международным

---

⁴ A/HRC/55/29, пп. 9–14.

⁵ Ibid.

⁶ A/HRC/58/29, п. 24.

гуманитарным правом, и во многих случаях привело к многочисленным жертвам среди гражданского населения.

23. В течение отчетного периода УВКПЧ зафиксировало убийство по меньшей мере 3700 гражданских лиц в ходе боевых действий, в том числе 1977 в регионе Дарфур (из которых 1825 — в Северном Дарфуре) и 932 в регионе Кордофан.

24. Помимо удара по рынку в Торе⁷, в июле 2025 года Суданские вооруженные силы нанесли серию авиаударов с использованием «бочковых бомб» по жилым кварталам и гражданским объектам в Западном Кордофана, в результате чего погибло не менее 80 мирных жителей. В том числе был нанесен удар по городу Эль-Дабкар, в результате которого погибли по меньшей мере 45 гражданских лиц, в том числе шесть женщин и трое детей. 2 мая 2025 года повстанческие группировки, связанные с Силами быстрого реагирования, нанесли артиллерийские удары по району Хамас в Западном Кордофана, в результате чего погибли 59 мирных жителей, в том числе одна женщина. По имеющимся данным, их целью была небольшая группа «мустанфринов»⁸.

25. Непрерывающиеся обстрелы и атаки беспилотников со стороны Сил быстрого реагирования в Эль-Фашире привели к значительным жертвам среди гражданского населения, в том числе по меньшей мере 527 погибшим во время наступления на лагерь Замзам в апреле 2025 года.

26. 25 октября 2025 года в результате авиаударов и обстрелов Суданских вооруженных сил в Баре, Северный Кордофан, погиб 21 мирный житель, в том числе девять женщин. Кроме того, 4 ноября 2025 года в результате авиаудара Суданских вооруженных сил в Абу-Забаде, Западный Кордофан, погибли 12 мирных жителей. В Северном Кордофана 3 ноября 2025 года в результате удара беспилотника Сил быстрого реагирования в Аль-Лвайбе погибли более 42 мирных жителей и более 51 человека получили ранения.

В. Нападения на гражданских лиц и других лиц, пользующихся защитой

27. В течение отчетного периода продолжались нападения на гражданских лиц, включая гуманитарных и медицинских работников, которые часто становились преднамеренными целями, несмотря на то, что они пользуются особой защитой в соответствии с международным гуманитарным правом. УВКПЧ зафиксировало убийство по меньшей мере 48 сотрудников гуманитарных и медицинских организаций. 27 октября 2025 года по меньшей мере два местных гуманитарных работника были убиты в Эль-Фашире во время обысков домов, проводившихся Силами быстрого реагирования.

28. Саудовская больница неоднократно подвергалась обстрелам со стороны Сил быстрого реагирования во время осады Эль-Фашира, причем удары продолжались и в 2025 году, в том числе смертоносный удар беспилотника 24 января 2025 года, в результате которого погибли 67 человек, включая гражданских лиц и вышедших из строя комбатантов, и по меньшей мере 19 человек получили ранения, а также повторяющиеся удары 5 и 7 октября 2025 года, в результате которых, по сообщениям, погибли 14 гражданских лиц, в том числе одна женщина и несколько детей, и более 20 человек получили ранения. Эти удары имели катастрофические последствия для работы больницы.

29. 21 июня 2025 года в результате авиаудара Суданских вооруженных сил по больнице в Аль-Мугладе, Западный Кордофан, был убит 41 мирный житель, включая медиков и детей; а 30 августа 2025 года беспилотник Суданских вооруженных сил нанес удар по медицинскому учреждению Яшфин в Ньяле, Южный Дарфур, в

⁷ См. URL: <https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/countries/sudan/ohchr-report-human-rights-situation-in-sudan-1-january-30-juin-2025.pdf>, para. 20.

⁸ Гражданские лица, мобилизованные для участия в боевых действиях на стороне Суданских вооруженных сил.

результате чего погибли 30 человек, включая мирных жителей и вышедших из строя комбатантов.

30. 2 июня 2025 года в результате удара беспилотника по гуманитарному конвою в Аль-Коме, Северный Дарфур, погибли пять водителей и была уничтожена продовольственная помощь. Стороны конфликта возложили ответственность друг на друга.

С. Нападения на гражданские и пользующиеся специальной защитой объекты

31. Стороны конфликта продолжали наносить удары по гражданским объектам, включая жизненно важную гражданскую инфраструктуру, в нарушение норм международного гуманитарного права.

32. Целью часто становились рынки; например, 13 января 2025 года беспилотник, предположительно принадлежащий Суданским вооруженным силам, нанес удар по рынку на площади Омбада Дар-эс-Салам в Омдурмане, в результате чего, по сообщениям, 120 гражданских лиц погибли и 150 получили ранения. В ходе двух отдельных инцидентов 23 и 28 сентября 2025 года беспилотные летательные аппараты Сил быстрого реагирования нанесли удары по рынку в районе Абу-Шук в Эль-Фашире, в результате чего погибли по меньшей мере 22 мирных жителя и более 20 получили ранения.

33. УВКПЧ задокументировало 33 удара по школам и работникам учебных заведений, включая школы, в которых размещались перемещенные лица. 9 июня и 10 июля 2025 года Суданские вооруженные силы нанесли авиаудары с использованием «бочковых бомб» и беспилотников по трем школам в Абу-Забаде, Западный Кордофан, в результате чего погибли 16 мирных жителей и 15 получили ранения. Кроме того, сообщалось об использовании школ в военных целях. Согласно полученной информации, в октябре 2025 года бригада «Аль-Бараа бин Малик», связанная с Суданскими вооруженными силами, использовала школы для военной подготовки и хранения оружия в административном районе Аль-Тартар, Южный Кордофан. Кроме того, с апреля 2023 года Суданские вооруженные силы заняли две средние школы в Кости, Белый Нил. В ходе двух отдельных инцидентов, произошедших 30 сентября 2025 года, артиллерийские снаряды, выпущенные Силами быстрого реагирования, попали в муниципальную кухню, расположенную в школе Абу Талиб в квартале Абу-Шук, и в школу, в которой укрывались гражданские лица в лагере Абу-Шук в Эль-Фашире, что привело к гибели не менее 29 человек, включая женщин, детей и добровольцев, и ранению еще более 17 человек.

34. Целью ударов неоднократно становились медицинские учреждения. За отчетный период Всемирная организация здравоохранения зафиксировала 71 удар по объектам здравоохранения⁹. В ходе двух отдельных инцидентов, произошедших в Хартуме 25 января 2025 года, Суданские вооруженные силы нанесли удар по медицинскому центру Аль-Худхуд в Джебель-Аулии, а в результате артиллерийского обстрела Силами быстрого реагирования больницы Аль-Нау в районе Карари погибли 6 мирных жителей и еще 36 человек, включая одного медицинского работника, получили ранения. В Северном Кордофане 5 октября 2025 года удары беспилотников Сил быстрого реагирования по районам Эль-Обейда нанесли ущерб учебной больнице Эль-Обейда и больнице социального обеспечения.

35. Кроме того, ударам подверглись религиозные объекты, включая церкви и мечети. 2 декабря 2024 года в результате авиаудара Суданских вооруженных сил по мечети Шейха Мухаджира в Ум Равабе, Северный Кордофан, погибли шесть мирных жителей. В одном из смертоносных инцидентов, произошедшем 19 сентября 2025 года, беспилотник Сил быстрого реагирования нанес удар по мечети Ас-Сафа в

⁹ См. <https://extranet.who.int/ssa/Index.aspx>.

Эль-Фашире, в результате чего погибли по меньшей мере 67 мирных жителей, в том числе двое детей.

36. УВКПЧ зафиксировало по меньшей мере 19 нападений на объекты гуманитарной деятельности, при этом продолжаются обстрелы автоколонн с гуманитарной помощью. 20 августа 2025 года беспилотный летательный аппарат нанес удар по гуманитарному конвою с продовольственной помощью в населенном пункте Меллит, Северный Дарфур.

37. Участились удары беспилотников по объектам гражданской инфраструктуры. В феврале 2025 года удары беспилотников Сил быстрого реагирования по объектам электроснабжения в Кости, Белый Нил, которые вывели из строя системы очистки воды, привели к вспышке холеры, поскольку жители были вынуждены потреблять воду из неочищенных источников. В мае 2025 года Силы быстрого реагирования нанесли ряд ударов с использованием беспилотников дальнего радиуса действия по объектам гражданской инфраструктуры в различных штатах, в частности в Порт-Судане в штате Красное море. 21 октября 2025 года их беспилотный летательный аппарат нанес удар по объектам электроснабжения в Дамазине, Голубой Нил, что привело к перебоям в подаче электроэнергии.

38. Умышленное нанесение ударов по гражданскому населению, включая гуманитарный персонал, или по гражданским и другим пользующимся защитой объектам является военным преступлением¹⁰.

D. Вербовка и использование детей

39. Продолжалась вербовка и использование детей. УВКПЧ документально подтвердило сообщения о принудительной вербовке и мобилизации детей, а также их эксплуатации обеими сторонами, особенно в районах Дарфура и Кордофана, зачастую на условиях жесткого принуждения.

40. УВКПЧ получило сообщения о большом количестве случаев принудительной вербовки гражданских лиц, включая детей, в Западном Дарфуре Силами быстрого реагирования. В марте 2025 года источники сообщили, что более 300 детей, большинство из которых не достигли 16-летнего возраста, проходили военное обучение в Эль-Генейне.

41. Документально подтверждено, что для принудительной вербовки выбирались конкретные племена. В период с 1 по 3 января 2025 года Силы быстрого реагирования осуществляли вербовку в деревнях, населенных гимирами, в населенном пункте Кульбус, Западный Дарфур. По сообщениям, молодежь и дети были завербованы насильно. Общины, оказавшие сопротивление, столкнулись с физическим насилием, в том числе в отношении женщин. Сообщения об аналогичном принуждении поступали из Эль-Даэйна, Восточный Дарфур, где лидерам арабских общин угрожали заключением под стражу, если они не предоставят бойцов или материальную поддержку.

42. В мае 2025 года УВКПЧ получило сообщения о принудительной вербовке и мобилизации детей Суданскими вооруженными силами в Кадугли, Южный Кордофан, в том числе показания задержанных детей о том, что они были насильно завербованы из-за угроз их семьям. В августе 2025 года УВКПЧ получило сообщения о том, что в Северном Кордофана проводилась широкомасштабная мобилизация гражданского населения, включая принудительный призыв и вербовку взрослых и детей, а также о раздаче оружия военной разведкой Суданских вооруженных сил, Службой общей разведки и Силами «Суданского щита».

43. 19 августа 2025 года заявление министра образования¹¹ о том, что учащиеся, воюющие в рядах Суданских вооруженных сил, а также дети погибших бойцов будут

¹⁰ Римский статут Международного уголовного суда, статья 8 (п. 2 e) i, iii) и iv)).

¹¹ См. <https://mashaweer-news.com/?p=23574&noamp=mobile>.

освобождены от платы за обучение, вызвало обеспокоенность в связи с поддержкой участия детей в вооруженном конфликте.

V. Права на жизнь, свободу и личную неприкосновенность

A. Казни без надлежащего судебного разбирательства

44. В течение отчетного периода продолжали иметь место устойчивые тенденции к преднамеренному произвольному лишению жизни, особенно в ходе территориальных перемещений и карательных нападений. УВКПЧ документально подтвердило незаконное убийство по меньшей мере 1659 гражданских лиц вне рамок непосредственных боевых действий, в том числе 460 в регионе Дарфур (из них 383 в Северном Дарфуре), 332 в штате Хартум и 321 в регионе Кордофан. В основном это были суммарные казни гражданских лиц, обвиненных в сотрудничестве с противоборствующей стороной.

45. Такие убийства часто происходили, когда одна сторона захватывала контроль над районами, ранее удерживаемыми другой стороной. В январе 2025 года УВКПЧ зафиксировало 210 незаконных убийств в ходе борьбы сторон за контроль над Аль-Газирой. 11 января или около этой даты в Вад-Мадани Суданские вооруженные силы и союзные им ополченцы без суда и следствия казнили не менее 100 гражданских лиц.

46. В марте (150) и апреле (334) резко возросло число незаконных убийств, в основном из-за казней без надлежащего судебного разбирательства в Хартуме после захвата территорий Суданскими вооруженными силами. Эти репрессии были направлены против гражданских лиц, которые предположительно сотрудничали с Силами быстрого реагирования, и в первую очередь пострадали представители этнических общин из регионов Дарфур и Кордофан. 13 и 14 апреля 2025 года Суданские вооруженные силы и бригада «Аль-Бараа бин Малик» казнили 36 мирных жителей в деревнях Алуба и Умм Арада, Северный Кордофан, которые были обвинены в сотрудничестве с Силами быстрого реагирования.

47. Силы быстрого реагирования несут ответственность за значительное число казней без надлежащего судебного разбирательства во время наступления в середине апреля 2025 года на Эль-Фашир и прилегающие районы. По словам очевидцев, многие гражданские лица были застрелены во время бегства, в том числе 10 невооруженных мужчин, бежавших в сторону Саломы 13 апреля.

48. В Кордофане обе стороны вместе с союзными ополченцами были замешаны в суммарных казнях, в том числе во время нападений на деревни, которые, как считалось, поддерживали противоборствующую сторону. В мае 2025 года УВКПЧ документально подтвердило факт обезглавливания 17 мирных жителей и трех бойцов Сил быстрого реагирования в Северном Кордофане Суданскими вооруженными силами и союзными ополченцами после захвата 10 мая административной единицы Умм-Сумейма. 22 и 23 июля Силы быстрого реагирования совершили налет на деревню вблизи Эль-Нехуда, Западный Кордофан, убив по меньшей мере 32 мирных жителя.

49. В Северном Дарфуре УВКПЧ зафиксировало случаи суммарных казней, совершаемых Силами быстрого реагирования в отношении гражданских лиц в Эль-Фашире и его окрестностях, в том числе тех, кто пытался доставить в город продовольствие. В частности, 22 июля 2025 года были казнены две женщины, а в конце октября — пять мужчин, приносивших продукты питания, что, как сообщается, карается смертной казнью.

50. В августе 2025 года Силы быстрого реагирования провели ряд суммарных казней на всей территории Северного Дарфура. 2 августа в селе Гарни были казнены 14 мирных жителей. С 16 по 18 августа по меньшей мере 16 гражданских лиц были казнены без суда и следствия: 14 гражданских лиц, включая одну женщину, во время вторжения в лагерь Абу-Шук; один мальчик во время бегства в Тавилу; и один мирный

житель в Эль-Фашире. 26 августа они без суда и следствия казнили 13 гражданских лиц, в том числе двух женщин и пятерых детей, вблизи Хазан-Голо, когда те пытались бежать из Эль-Фашира.

51. В связи с переходом контроля над городом Бара, Северный Кордофан, поступали сообщения о том, что обе стороны совершали ответные акты насилия в отношении гражданского населения. В частности, после захвата города 11 сентября 2025 года Суданскими вооруженными силами и союзными ополченцами были казнены без суда и следствия восемь мирных жителей. Впоследствии появились сообщения о суммарных казнях, совершенных Силами быстрого реагирования после захвата города в конце октября 2025 года, в том числе об убийстве 26 октября более 23 мирных жителей.

52. В октябре 2025 года в Эль-Фашире усилились боевые действия, сопровождавшиеся крупномасштабными атаками Сил быстрого реагирования по этническому признаку, в частности против общины загава. 6 октября во время нападения на район Абу-Шук были казнены по меньшей мере 12 гражданских лиц, в том числе три женщины. УВКПЧ зафиксировало случаи внесудебных казней по меньшей мере 13 гражданских лиц 26 и 27 октября, после того как они установили контроль над Эль-Фаширом. Гражданские лица подверглись нападению во время бегства по маршрутам отхода, в результате чего несколько гражданских лиц были убиты или ранены, а на дорогах были обнаружены тела погибших.

53. УВКПЧ подтвердило факт суммарного убийства десятков людей 28 октября 2025 года Силами быстрого реагирования в медицинской лаборатории университета Эль-Фашира, которая использовалась в качестве временного медицинского учреждения, в том числе для раненых бойцов.

В. Сексуальное насилие

54. За отчетный период УВКПЧ зафиксировало 337 случаев сексуального насилия в связи с конфликтом, включая изнасилования, групповые изнасилования, попытки изнасилования, сексуальное рабство и пытки, а также другие формы сексуального насилия, жертвами которых стали по меньшей мере 452 человека (244 женщины, 200 девочек, 3 мужчины и 5 мальчиков). Из этих 337 инцидентов 147 произошли за отчетный период, в результате чего пострадали 230 человек (140 женщин, 86 девочек, 1 мужчина и 3 мальчика). Таким образом, общее число документально зафиксированных инцидентов с начала конфликта достигло 464, пострадали 663 человека.

55. Большинство инцидентов было зафиксировано в Северном Дарфуре (154), Южном Дарфуре (79), Западном Дарфуре (36) и Хартуме (26). В большинстве этих инцидентов (231) замешаны Силы быстрого реагирования и связанные с ними ополченцы, на втором месте — вооруженные арабские ополченцы (73), в пяти инцидентах виновны Суданские вооруженные силы, в трех — Объединенные силы, связанные с Суданскими вооруженными силами, и в одном — полиция.

56. После 10 апреля 2025 года наблюдался резкий рост числа инцидентов в связи с наступлением Сил быстрого реагирования на районы, прилегающие к Эль-Фаширу, в частности на лагерь Замзам. По меньшей мере 118 жертв (87 женщин, 28 девочек и 3 мальчика) подверглись сексуальному насилию. Только в лагере Замзам было зафиксировано 31 инцидент, а 25 произошли во время эвакуации в Тавилу. Среди зарегистрированных случаев было два случая смерти женщин и один случай смерти девочки в результате группового изнасилования.

57. В пяти инцидентах жертвы, по-видимому, становились объектами нападений по причине предполагаемой связи с Объединенными силами и сталкивались с такими вопросами, как «является ли ваш отец военнослужащим Суданских вооруженных сил?» и «где находятся Объединенные силы?» либо обвинялись в шпионаже, после чего подвергались насилию. Пострадавшие, в основном женщины из африканских

племен, в частности из племени загава, также подвергались оскорблениям на расовой почве, таким как «фалангайт» («черные рабыни»).

58. О похищениях и принуждении к сексуальному рабству, которые совершались военнослужащими Сил быстрого реагирования, также сообщалось в связи с нападением на лагерь Замзам. В середине мая 2025 года четыре женщины, сбежавшие из лагеря, были пойманы ими, возвращены в лагерь и подвергались групповому изнасилованию в течение трех дней; одна из них умерла. По сообщениям, еще 24 женщины и один мальчик были задержаны в том же месте, где «каждую ночь от четырех до шести военнослужащих забирали одну женщину для изнасилования». Одна из них забеременела. В другом случае, 11 апреля 2025 года, одна женщина и по меньшей мере десять других лиц были похищены из лагеря Замзам и вывезены в Южный Дарфур. Ее удерживали три недели, в течение которых ее подвергали групповому изнасилованию и заставляли выполнять работу по дому. Она забеременела, однако после побега у нее случился выкидыш. 12 апреля 2025 года две женщины были схвачены при попытке бегства из лагеря Замзам; одна из них в течение месяца подвергалась многократным изнасилованиям, после чего ей удалось бежать, а другая женщина умерла в плену, предположительно в результате изнасилования.

59. После взятия Эль-Фащера Силами быстрого реагирования в конце октября 2025 года УВКПЧ подтвердило случаи сексуального насилия в городе и на путях отхода, включая групповое изнасилование по меньшей мере шести девочек в двух случаях.

60. Было зарегистрировано 20 случаев беременности в результате изнасилования, в том числе среди девочек. Некоторые пострадавшие имели возможность сделать аборт на законных основаниях, однако другие женщины в штатах Северный и Западный Дарфур не имели такой возможности. Одна из жертв рассказала, что ее семья отвергла ребенка как «потомка врага», что свидетельствует о длительном воздействии сексуального насилия на семьи и общины.

61. В 2025 году УВКПЧ получило сообщения о том, что медицинский персонал и гуманитарные добровольцы подвергались сексуальному насилию, включая изнасилования и групповые изнасилования, в районах, контролируемых Суданскими вооруженными силами.

62. Среди инцидентов, зарегистрированных за отчетный период, 13 инцидентов были доведены до сведения полиции Судана, включая случаи изнасилования, приписываемые ее сотрудникам и военнослужащим Суданских вооруженных сил, которые были осуждены после снятия с них иммунитета. В одном из случаев, о котором стало известно Силам быстрого реагирования, преступник был задержан на короткое время, а семья жертвы, по сообщениям, была задержана за попытку добиться правосудия.

С. Содержание под стражей

63. За отчетный период резко возросло число произвольных задержаний и заключений под стражу: УВКПЧ зафиксировало заключение под стражу 825 человек.

64. Произвольные задержания сторонами конфликта происходили, в частности, после захвата оспариваемой территории. Задержанные подвергались пыткам и другим формам жестокого обращения и содержались в бесчеловечных условиях, характеризующихся крайней переполненностью, плохой вентиляцией, нехваткой пищи и воды и плохими санитарными условиями, что привело к значительному числу смертей в заключении¹².

65. Наиболее ярко выраженной тенденцией стали массовые задержания гражданских лиц стороной, взявшей под контроль тот или иной район; их целью

¹² OHCHR report, “Detention facilities and practices in Khartoum”, March 2025, URL: <https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/countries/sudan/report-ohchr-sudan-country-office-detention-facilities-khartoum.pdf>.

являются предполагаемые коллаборационисты или сторонники противоборствующей силы. В период с декабря 2024 года по февраль 2025 года Силы быстрого реагирования задержали 18 гражданских лиц в Мейраме, Мугладе и Тебуне в Западном Кордофана, обвинив их в сотрудничестве с Суданскими вооруженными силами. Аналогичным образом, 2 апреля 2025 года военная разведка и Служба общей разведки задержали одного мирного жителя в Эн-Нухуде, Западный Кордофан, за то, что он якобы поддерживал Силы быстрого реагирования. Задержанный сообщил, что еще примерно 85 человек были заключены под стражу в соответствии с законом о чрезвычайном положении.

66. Суданские вооруженные силы и союзные ополченцы провели кампании по задержанию после захвата Вад-Мадани в штате Эль-Гезира. В период с января по июнь 2025 года УВКПЧ получило сообщения о том, что около 4000 человек были заключены под стражу по обвинению в сотрудничестве с Силами быстрого реагирования. Многие содержались под стражей без предъявления официальных обвинений и без юридического представительства. Заключенные содержались в плохих условиях и переполненных камерах, что привело к вспышке холеры, от которой, как утверждает, умерло более 300 заключенных. Также сообщалось о нехватке достаточного количества пищи и воды и отсутствии медицинской помощи.

67. Гражданские лица из Дарфура и Кордофана систематически подвергались профилированию и заключались под стражу на основании предполагаемой принадлежности к противоборствующей стороне. Обе стороны приравнивали представителей определенных этнических групп к сторонникам противоборствующей стороны. 10 июля 2025 года в результате совместной операции с участием полиции Судана, суданских вооруженных сил и разведывательных служб в Дар-эс-Саламе и Бентиу в Хартуме, где проживают преимущественно выходцы из Дарфура и Южного Кордофана, были задержаны 28 человек, которых обвинили в сотрудничестве с Силами быстрого реагирования, и 42 иностранных гражданина за якобы нарушение законов о пребывании в стране. В мае и июне 2025 года Силы быстрого реагирования задержали 8 мужчин из племени хамар за предполагаемую связь с Суданскими вооруженными силами в Эн-Нухуде, Западный Кордофан; большинство из них были освобождены, но один умер в заключении.

68. В октябре и ноябре 2025 года УВКПЧ осуществляло мониторинг задержания тысяч гражданских лиц после захвата Эль-Фашира Силами быстрого реагирования и выявило как минимум четыре места содержания под стражей в городе, включая больницу.

69. Силы быстрого реагирования систематически использовали похищения в качестве механизма извлечения дохода, удерживая гражданских лиц с целью получения выкупа. По сообщениям, только в январе 2025 года они похитили более 200 человек и удерживали их с целью получения выкупа, требуя от 4 до 50 млн суданских фунтов (примерно от 1600 до 20 000 долл. США).

70. пытки и другие формы жестокого обращения являются систематической практикой, приводящей в некоторых случаях к смерти. В феврале 2025 года бывший футболист умер в заключении в Эль-Гезире после того, как его пытали сотрудники сил безопасности и ополченцы, связанные с Суданскими вооруженными силами, за то, что он якобы сотрудничал с Силами быстрого реагирования. В августе 2025 года УВКПЧ получило информацию о смерти мирного жителя из Эн-Нухуда, Западный Кордофан, который подвергался пыткам со стороны Сил быстрого реагирования по обвинению в связях с «мустанфринами».

D. Исчезновения и пропавшие без вести лица

71. За отчетный период наблюдалась череда исчезновений, причиной которых стали действия обеих сторон и связанных с ними сил безопасности и ополчения, что вызвало обеспокоенность по поводу возможных случаев насильственных исчезновений. За весь отчетный период УВКПЧ зарегистрировало 336 человек,

объявленных пропавшими без вести, причем исчезновения продолжаются в условиях полного игнорирования международного права прав человека.

72. 26 мая 2025 года один человек умер после четырех месяцев содержания под стражей без связи с внешним миром в заключении Сил быстрого реагирования в Хартуме.

73. Серьезную озабоченность по-прежнему вызывает ситуация с пропавшими без вести лицами. Государственное управление судебной медицины Хартума 6 июля 2025 года сообщило о захоронении 3800 неопознанных тел, обнаруженных на улицах и в домах.

VI. Гражданское пространство

74. Гражданское пространство продолжало сужаться из-за постоянных нарушений прав человека, при этом основные права, включая право на свободу выражения мнений, мирных собраний и ассоциации, необоснованно ограничивались.

75. В контексте чрезвычайных распоряжений и мер безопасности, введенных обеими сторонами, продолжали иметь место широко распространенные произвольные задержания, зачастую направленные против отдельных лиц по необоснованным обвинениям в связи с принадлежностью к противоборствующей стороне.

76. Стороны конфликта продолжали подавлять инакомыслие путем произвольных задержаний, в том числе лиц, выражающих антивоенные взгляды или критикующих конфликт, что нередко происходило в результате проверки телефонов, в ходе которой обнаруживались материалы, трактуемые как свидетельство «сотрудничества» с противоборствующей стороной. В мае 2025 года по меньшей мере семь правозащитников и трое учителей были задержаны силами безопасности в Кордофана за критику ситуации и действий Суданских вооруженных сил. Пятеро лиц были освобождены после того, как обязались не публиковать материалы, связанные с этими вопросами, но учителям были предъявлены серьезные обвинения, включая «ведение войны против государства» и «подрыв конституционной системы». В августе 2025 года в Восточном Дарфуре Силы быстрого реагирования задержали гуманитарного волонтера за критику в их адрес. Подобная практика вынуждает представителей гражданского общества заниматься самоцензурой, опасаясь репрессий.

77. Угрозы и преследования, включая случаи ненавистнических высказываний, еще больше усилили охлаждающее воздействие на гражданское общество. Такая риторика, которая может быть равносильна подстрекательству к дискриминации или насилию, нарушает международные нормы и стандарты в области прав человека¹³. В Северном Кордофана в социальных сетях все чаще звучали призывы к убийству антивоенных активистов, предположительно, со стороны ополченцев, связанных с Суданскими вооруженными силами. В штатах Северный, Эль-Гезира, Нил и в восточной части Судана адвокатам угрожали за представление интересов лиц, обвиняемых в сотрудничестве с Силами быстрого реагирования или принадлежащих к этническим общинам западного Судана.

78. По данным Суданского профсоюза журналистов, 11 журналистов и работников СМИ мужского пола были убиты, в том числе во время ведения боевых действий; 16 журналистов и работников СМИ были произвольно заключены под стражу, в том числе 3 женщины, и 6 журналистов исчезли, в том числе одна женщина. В период с апреля по июнь 2025 года по меньшей мере два журналиста были задержаны и допрошены в восточном Судане сотрудниками Объединенной группы безопасности и военной разведки в связи с обличением коррупции и были освобождены в течение месяца. После атаки беспилотников в Порт-Судане в мае 2025 года Министерство культуры и информации запретило международным и региональным СМИ в течение

¹³ Например, статью 20 Международного пакта о гражданских и политических правах и статью 4 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации.

трех месяцев вести репортажи за пределами своих учреждений, а корреспонденты международных СМИ должны были каждый месяц продлевать разрешение на работу.

79. Телекоммуникационные сбои и ограничения доступа в Интернет еще больше ограничили доступ к информации. В феврале 2025 года Силы быстрого реагирования конфисковали 52 устройства «Старлинк», а Суданские вооруженные силы конфисковали еще 12 устройств «Старлинк» в Кордофане. Эти ограничения в сочетании с широко распространенной дезинформацией и отсутствием своевременной и доступной информации, представляющей общественный интерес, затрудняли доступ к важнейшей информации.

80. Права на свободу ассоциации и свободу мирных собраний необоснованно ограничивались. В мае 2025 года Генеральный реестр трудовых организаций издал директиву о роспуске всех исполнительных органов трудовых организаций и преобразовании их в подготовительные комитеты, прекращении избирательного цикла всех исполнительных органов трудовых организаций и преобразовании их в руководящие комитеты; этот шаг был расценен независимыми трудовыми организациями как нарушение Конвенции Международной организации труда (МОТ) о свободе объединений и защите права на объединение в профсоюзы 1948 года (№ 87), участником которой является Судан.

81. Ограничивались также мирные собрания. В июле 2025 года военная разведка и Служба общей разведки задержали 18 демонстрантов, протестовавших в связи с гуманитарной ситуацией и другими социальными проблемами в Кордофане.

VII. Экономические и социальные права

82. В условиях конфликта ресурсы в непропорционально большой степени направлялись на военные расходы, в результате чего не хватало средств на основные услуги, такие как здравоохранение, питание и образование¹⁴.

83. Конфликт вызвал беспрецедентный продовольственный кризис, серьезно повлиявший на осуществление населением права на питание. В декабре 2024 года, согласно Комплексной классификации стадий продовольственной безопасности (ККС), 24,6 млн человек оказались в условиях кризиса или в более тяжелом положении (стадия 3+ ККС), включая 637 000 человек в условиях катастрофы (стадия 5 ККС), а условия голода были подтверждены в лагерях Замзам, Абу-Шук и Аль-Салам в Северном Дарфуре и в западной части Нубийских гор. В ноябре 2025 года Комитет по оценке масштабов голода сообщил, что голод (фаза 5 ККС с достаточными доказательствами) наступил в Эль-Фашире и Кадугли — городах, в значительной степени отрезанных от коммерческих поставок и помощи¹⁵.

84. Ухудшение экономической ситуации, в значительной степени усиленное конфликтом, включая неизменно высокую инфляцию и периодические скачки цен на продовольствие, продолжает негативно сказываться на наличии и доступности продовольствия¹⁶. Нападения на рынки, объекты продовольственного снабжения и

¹⁴ Хотя официальных бюджетных таблиц на 2025 год обнародовано не было, заявление министра финансов, сделанное в СМИ 22 января 2025 года, свидетельствует о том, что бюджет будет предусматривать значительные расходы, наряду с заявленными приоритетами в области гуманитарного реагирования и базовых услуг. Однако, согласно сообщениям, эти ассигнования были фактически направлены на военные расходы и расходы по обеспечению безопасности. См. <https://3ayin.com/en/budget/>.

¹⁵ См. <https://www.ipcinfo.org/ipcinfo-website/countries-in-focus-archive/issue-117/en/>, https://www.ipcinfo.org/fileadmin/user_upload/ipcinfo/docs/IPC_Alert_Sudan_July2025.pdf и <https://www.fao.org/newsroom/detail/famine-conditions-confirmed-in-sudan-fasher-and-kadugli-as-hunger-and-malnutrition-ease-where-conflict-subsides/en>.

¹⁶ Хотя уровень инфляции в Судане снизился по сравнению с предыдущими пиковыми значениями, он остается высоким. По состоянию на ноябрь 2025 года годовая инфляция оценивалась примерно в 77 %, при этом цены на продовольствие продолжали расти. Всемирная продовольственная программа сообщила о годовом росте стоимости национальной

источники гуманитарной помощи усугубили этот кризис. Осадное положение в Эль-Фашире и Кадугли лишило гражданское население предметов первой необходимости, а перекрытие торговых путей в Кордофана и Абее привело к росту цен, что оказало дополнительное негативное влияние на наличие и доступность продовольствия.

85. Конфликт продолжал негативно сказываться на праве на безопасную питьевую воду. Более 17,3 млн человек¹⁷ не имеют доступа к безопасной питьевой воде из-за сбоев в обслуживании, ударов по инфраструктуре и отключения электричества. Удары беспилотников Сил быстрого реагирования по объектам гражданской инфраструктуры в нескольких штатах привели к нарушению работы систем водоочистки и электроснабжения, что вынудило людей пользоваться небезопасными источниками воды и способствовало вспышкам заболеваний, передающихся через воду. В Хартуме в мае 2025 года после удара по водоочистой станции за одну неделю было зарегистрировано более 2700 случаев заражения холерой и 172 смертельных случая. В Кассале и других сельскохозяйственных районах отключение электроэнергии в мае вывело из строя оросительные системы, что привело к обезвоживанию посевов, потере урожая и доходов.

86. Конфликт оказал крайне негативное влияние на право на здоровье в условиях разрушения инфраструктуры и периодических вспышек заболеваний. С июля 2024 года было зарегистрировано более 3400 смертей и почти 122 000 предполагаемых случаев заболевания холерой¹⁸. Уровень заболеваемости резко возрос, но только 16 % учреждений первичной медицинской помощи и 14 % больниц оставались работоспособными¹⁹. Серьезную озабоченность вызывают удары по медицинским учреждениям и работникам: 71 удар по медицинским объектам привел к гибели 1541 человека и ранению 294 человек²⁰. В результате ударов беспилотников Сил быстрого реагирования в штатах Красное море и других штатах было нарушено электроснабжение и водоснабжение, что привело к приостановке работы больниц, в том числе диализных центров в Порт-Судане, которые сократили работу до двух часов в день. В Эль-Фашире, по свидетельству очевидцев, использовались лекарства с истекшим сроком годности и ощущалась острая нехватка персонала и оборудования.

87. Конфликт продолжал разрушать сектор образования: по состоянию на сентябрь 2025 года около 13 млн детей не посещали школу, многие из них пропустили более двух лет обучения с момента начала конфликта, в результате чего Судан стал местом одного из самых серьезных в мире кризисов в сфере образования²¹. В контролируемых Силами быстрого реагирования районах Дарфура и Кордофана дети столкнулись с полным отсутствием официального образования и растущим риском эксплуатации и вербовки. Этот кризис поставил под угрозу будущее целого поколения и подорвал долгосрочные перспективы развития.

88. В декабре 2024 года Министерство образования проводило экзамены на получение аттестата о среднем образовании только в районах, контролируемых Суданскими вооруженными силами, и в международных центрах, исключая учащихся в районах, контролируемых Силами быстрого реагирования. Это лишило значительное число учащихся права на образование в нарушение обязательств суданских властей обеспечить равный доступ к образованию для всех учащихся, находящихся под их юрисдикцией, независимо от территориального контроля. Сообщалось, что Силы быстрого реагирования чинили препятствия учащимся,

---

продовольственной корзины на 15 % и годовом росте цен на основные продукты питания до 140 %; см. <https://reliefweb.int/report/sudan/wfp-sudan-market-monitor-november-2025>.

¹⁷ См. <https://www.unicef.org/sudan/water-sanitation-and-hygiene>.

¹⁸ См. <https://www.unocha.org/news/todays-top-news-occupied-palestinian-territory-sudan-mozambique-ukraine>.

¹⁹ См. [https://www.who.int/publications/m/item/public-health-situation-analysis--sudan-conflict-\(10-march-2025\)](https://www.who.int/publications/m/item/public-health-situation-analysis--sudan-conflict-(10-march-2025)).

²⁰ См. <https://extranet.who.int/ssa/Index.aspx>.

²¹ См. <https://reliefweb.int/report/sudan/more-three-quarters-sudans-children-out-school-new-academic-year-begins>.

направлявшимся на экзамены в районы, контролируемые Суданскими вооруженными силами.

VIII. Гуманитарная ситуация

89. Конфликт в Судане продолжает усиливать крупнейший в мире кризис перемещения населения: по оценкам, с начала конфликта 7,2 млн человек стали внутренне перемещенными лицами и около 4,3 млн человек бежали в соседние страны²². Гуманитарный доступ был по-прежнему затруднен из-за преднамеренного препятствования оказанию помощи, усугубляемого насилием, бюрократическими препонами и нападениями на сотрудников гуманитарных организаций со стороны участников конфликта. Позитивным шагом властей стало продление срока действия контрольно-пропускного пункта в Адре до 31 декабря 2025 года.

90. С декабря 2024 года было зафиксировано значительное число возвращающихся лиц, особенно после взятия Сеннара, Эль-Гезиры и Хартума Суданскими вооруженными силами. По состоянию на сентябрь 2025 года более 2,6 млн человек, в основном женщины и девочки, вернулись в районы своего происхождения²³. Возвращение было вызвано тяжелыми условиями жизни и неадекватной гуманитарной поддержкой в местах перемещения и убежища. Более трети женщин отметили ухудшение ситуации с безопасностью после возвращения, рост гендерного насилия, принудительных браков и домогательств²⁴.

91. По сообщениям, перемещенные лица опасались незащищенности после возвращения, включая отсутствие безопасности, взрывоопасные предметы и дефицит основных услуг. В районах возвращения серьезную озабоченность по-прежнему вызывает вопрос о жилье, земле и имущественных правах, поскольку уничтожение имущества, отсутствие доступа к земле и жилью, отсутствие возможностей для получения дохода и захват земли препятствуют усилиям по достижению долгосрочных решений. В непропорционально большой степени страдают женщины: почти половина женщин не имеет надежного доступа к земле или жилью²⁵.

92. Внутренне перемещенные лица сталкивались с принудительными выселениями или угрозой выселения со стороны властей, например в восточной части Судана, что вызывало опасения по поводу принудительного возвращения в нарушение принципов добровольности, уважения достоинства и безопасности.

93. Права инвалидов были крайне негативно затронуты в ходе перемещения. Инвалиды были вынуждены бежать, не имея никакой поддержки, и подвергались преследованиям, вызванным стигматизацией. Кроме того, они сталкивались с препятствиями в доступе к основным услугам, включая питание, медицинское обслуживание и жилье, а также в процессе принятия решений о мерах гуманитарного реагирования²⁶. Конфликт также привел к росту числа дополнительных видов инвалидности, особенно среди тех, кто бежал из Эль-Фашира. С 26 октября по 1 декабря 2025 года в зоне ответственности службы защиты детей в населенных пунктах Тавила, Корма, Кутум, Аль-Тина, Сортони и Кабкабия был зарегистрирован примерно 701 разлученный с родителями ребенок и 244 несопровождаемых ребенка²⁷.

²² См. <https://dtm.iom.int/reports/dtm-sudan-mobility-update-22>.

²³ См. <https://dtm.iom.int/reports/dtm-sudan-return-monitoring-snapshot-08>.

²⁴ См. <https://reliefweb.int/report/sudan/giha-gender-snapshot-returnee-women-and-girls-september-2025>.

²⁵ Ibid.

²⁶ См. <https://voiceeu.org/publications/inclusive-humanitarian-action-policy-brief-april-2025.pdf>.

²⁷ См. <https://reliefweb.int/report/sudan/unicf-sudan-consolidated-humanitarian-flash-update-north-darfur-and-kordofan-crisis-26-october-01-december-2025>.

IX. Отправление правосудия и привлечение к ответственности

94. Отправление правосудия в районах, контролируемых Суданскими вооруженными силами, систематически направлено против лиц, обвиняемых в связях или сотрудничестве с Силами быстрого реагирования. Мониторинг УВКПЧ показал, что суровые судебные приговоры, включая смертную казнь или пожизненное заключение, сопровождалось этническим и территориальным профилированием. Судебные процессы зачастую были непрозрачными, в них использовались доказательства, полученные под принуждением, а адвокаты подвергались запугиванию, что является нарушением международных стандартов справедливого судебного разбирательства и надлежащей правовой процедуры.

95. За отчетный период УВКПЧ документально подтвердило 321 приговор к смертной казни и 228 приговоров к пожизненному заключению или длительным срокам тюремного заключения, вынесенных уголовными и антитеррористическими судами. Смертные приговоры были вынесены во многих штатах, что свидетельствует об общенациональной тенденции, в том числе в Эль-Гезире (129), Хартуме (97) и Ниле (38).

96. УВКПЧ зафиксировало нарушения гарантий справедливого судебного разбирательства и надлежащей правовой процедуры в отношении женщин и детей за предполагаемую связь с Силами быстрого реагирования. По меньшей мере восемь женщин были приговорены к смертной казни, три — к пожизненному заключению и четыре — к длительным срокам заключения, а пять несовершеннолетних были приговорены к мерам социального надзора или тюремному заключению. 11 августа 2025 года одна женщина была приговорена к смертной казни, причем главным доказательством для обвинения ее в пособничестве послужили ее фотографии, на которых она была одета в «кадамол» (платок, используемый Силами быстрого реагирования). В другом случае женщина-адвокат, задержанная вместе с грудным ребенком, была приговорена в апреле 2025 года к семи годам тюремного заключения за публикацию речи Абу Аклы Кейкеля²⁸ на своей странице в социальной сети. Несмотря на то что приговор был отменен в апелляционной инстанции, ее дело повторно рассматривалось в том же суде первой инстанции, и заседания постоянно откладывались.

97. По сообщениям, в марте 2025 года уголовный суд Вад-Мадани начал разбирательство в отношении 950 лиц, обвиняемых в сотрудничестве с Силами быстрого реагирования. В связи с недостаточным доступом общественности и отсутствием прозрачности возникли опасения по поводу возможности вынесения массовых приговоров, которые могут привести к коллективному наказанию.

98. Лица из Дарфура и Кордофана в непропорционально большой степени подвергались преследованиям за предполагаемую связь с Силами быстрого реагирования, что может представлять собой дискриминацию, в том числе по признаку этнического происхождения. В декабре 2024 года студент из Западного Кордофана был задержан сотрудниками военной разведки штата Северный, как сообщается, на основании его этнического происхождения, за предполагаемую поддержку Сил быстрого реагирования и приговорен к пяти годам лишения свободы.

99. Что касается привлечения к ответственности, то 25 августа 2025 года уголовный суд Эль-Обейда приговорил двух бойцов Суданских вооруженных сил к пожизненному тюремному заключению за изнасилование женщины.

100. Национальный комитет по расследованию преступлений и нарушений национального законодательства и международного гуманитарного права сообщил, что по состоянию на июль 2025 года было зарегистрировано более 124 000 таких случаев. Из них только 400 случаев, связанных с регулярными войсками, были

²⁸ Командир «Сил щита Судана», союзных Суданским вооруженным силам.

зарегистрированы Комитетом, а большинство случаев были связаны с Силами быстрого реагирования.

101. В районах, контролируемых Силами быстрого реагирования, государственная система правосудия не функционировала. УВКПЧ зафиксировало создание чрезвычайных судов, непосредственно связанных с силами безопасности. В августе 2025 года в Западном Кордофане был создан чрезвычайный суд, в состав которого вошли «прокурор», юрисконсульт Сил быстрого реагирования и директор военной полиции, что подрывает принципы независимости и беспристрастности суда.

X. Выводы и рекомендации

102. После почти трех лет непрекращающегося конфликта Судан переживает переломный момент. Совокупное воздействие на гражданское население оказалось катастрофическим: повсеместная гибель людей, массовое перемещение населения и прекращение работы основных служб.

103. Конфликт характеризуется грубыми нарушениями и ущемлениями международного права прав человека, а также серьезными нарушениями международного гуманитарного права, совершаемыми в условиях всеобщей безнаказанности. Отсутствие мер по привлечению к ответственности стало одним из ключевых факторов, способствующих разжиганию и поддержанию конфликта в Судане. Привлечение к ответственности всех преступников, независимо от их ранга или принадлежности, необходимо для того, чтобы разорвать укоренившиеся циклы насилия и безнаказанности.

104. Стороны конфликта не выполнили взятые на себя обязательства по защите гражданского населения и содействию доставке гуманитарной помощи. Намеренное препятствование оказанию гуманитарной помощи, использование тактики осады и нанесение ударов по гражданской инфраструктуре усугубили страдания миллионов людей и подорвали перспективы восстановления.

105. Фрагментация территориального контроля на фоне роста этнически мотивированного насилия свидетельствует об опасном развитии событий. Существуют серьезные опасения не только в отношении единства Судана, но и в отношении стабильности в регионе в целом, поскольку усиливается трансграничное перемещение населения и обостряются региональные противоречия.

106. Верховный комиссар призывает стороны конфликта:

а) добросовестно сотрудничать и участвовать в инклюзивных переговорах и посреднических усилиях с целью достижения мира и стремиться к немедленному прекращению боевых действий;

б) полностью соблюдать свои обязательства и обязанности по международному праву прав человека и международному гуманитарному праву и принимать конкретные меры по защите гражданского населения, в том числе путем издания и исполнения четких приказов командования о прекращении практики сексуального насилия в условиях конфликта;

в) расследовать, предотвращать и наказывать нарушения международного гуманитарного права, а также нарушения и ущемления международного права прав человека;

г) положить конец всем видам практики произвольного задержания и насильственного исчезновения, освободить всех произвольно задержанных лиц и прекратить все нападения, угрозы и преследования в отношении представителей гражданского общества и работников СМИ;

е) прекратить нападения на гражданские объекты и инфраструктуру, включая больницы, школы, системы водоснабжения и электрические сети, обеспечивающие жизнь гражданского населения;

f) обеспечить оперативную и беспрепятственную доставку гуманитарной помощи в необходимых масштабах, а также безопасный и беспрепятственный доступ гуманитарных организаций во все районы, находящиеся под контролем сторон конфликта, а также обеспечить безопасный проход для гражданских лиц, покидающих зоны конфликта;

g) добросовестно сотрудничать с Управлением Верховного комиссара, его экспертом и независимой международной миссией по установлению фактов в Судане.

107. Верховный комиссар настоятельно призывает суданские власти:

a) уделять первоочередное внимание возобновлению предоставления основных услуг и защите гражданского населения, особенно в районах, затронутых конфликтом и подверженных перемещению населения;

b) в приоритетном порядке проводить расследования и привлекать к ответственности виновных в нарушениях международного права в соответствии с международными стандартами в области прав человека;

c) соблюдать право на справедливое судебное разбирательство и надлежшую правовую процедуру и воздерживаться от применения смертной казни;

d) обеспечить беспрепятственный доступ жертв гендерного насилия, включая сексуальное насилие, к медицинским услугам, включая услуги по охране сексуального и репродуктивного здоровья, психосоциальные и юридические услуги;

e) содействовать беспрепятственной работе гуманитарных организаций, в том числе обеспечить доступ, безопасность и механизмы координации для эффективного реагирования;

f) воздерживаться от ограничения гражданского пространства и деятельности представителей гражданского общества, правозащитников и правозащитниц, журналистов и адвокатов, в частности на основании чрезвычайного положения и чрезвычайных распоряжений;

g) обеспечить, чтобы чрезвычайное положение объявлялось и вводилось в соответствии с международным правом прав человека.

108. Верховный комиссар рекомендует международному сообществу:

a) более активно участвовать и оказывать поддержку в скоординированных усилиях по прекращению боевых действий и коллективной работе над единой «дорожной картой» урегулирования конфликта, уделяя приоритетное внимание правам человека и обеспечению ответственности;

b) поддерживать широкий инклюзивный диалог, отражающий многообразие населения Судана и закладывающий основу для перехода к правительству под руководством гражданских лиц, уделяя особое внимание роли женщин и молодежи;

c) использовать свое влияние для предотвращения нарушений международного права всеми сторонами конфликта в Судане, не создавать возможностей для таких нарушений и выполнять свои закрепленные в международном праве обязательства принимать меры для предотвращения нарушений и наказания за них;

d) поддерживать местное гражданское общество и других соответствующих субъектов, в том числе путем предоставления ресурсов и укрепления их потенциала в области защиты и поощрения прав человека, а также путем содействия предоставлению комплексных услуг лицам, чьи права были нарушены;

e) расширять и обеспечивать постоянную поддержку гуманитарных операций как на территории Судана, так и в соседних странах;

-
- f) призывать суданские власти и соседние страны к сотрудничеству с независимой международной миссией по установлению фактов в Судане;
- g) призывать соседние страны активно поддерживать усилия по установлению мира и примирению в Судане;
- h) гарантировать принятие мер по обеспечению ответственности на разных уровнях, в том числе в рамках международных и национальных форумов;
- i) оказывать влияние на соответствующие стороны, с тем чтобы они воздерживались от предоставления любой поддержки, ресурсов или помощи, которые могут способствовать продолжению конфликта;
- j) в свете резолюции 1556 (2004) Совета Безопасности принять более решительные меры по соблюдению эмбарго на поставки оружия в Дарфур и рассмотреть возможность его распространения на весь Судан, а также воздерживаться от прямого или косвенного предоставления любой военной поддержки сторонам конфликта;
- k) призвать Совет Безопасности передать вопрос о ситуации в Судане в полном объеме на рассмотрение Международного уголовного суда.
-